

КЕЙТ ХЬЮИТ

Вознагражденная любовь

HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Кейт Хьюит

Вознагражденная любовь

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Хьюит К.

Вознагражденная любовь / К. Хьюит — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08740-9

Много лет Иоланта Петракис провела под строгим надзором своего отца, и вот наконец ее отпустили на первый в ее жизни бал. На балу она знакомится с Алекосом, красивым молодым бизнесменом, и сразу же влюбляется в него. Вечер они продолжают в его гостиничном номере. Однако, придя в себя после бурных ласк, Алекос говорит, что не готов к продолжению отношений. В этот момент в номер врывается взбешенный отец Иоланты и со скандалом увозит ее, а через месяц выясняется, что она беременна. Отец принуждает ее выйти замуж за другого человека...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08740-9

© Хьюит К., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Кейт Хьюит

Вознагражденная любовь

Demetriou Demands His Child

Copyright © 2016 by Kate Hewitt

«Вознагражденная любовь»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Сегодня ее ждал волшебный вечер. Оглядев себя в зеркале, Иоланта Петракис улыбнулась своему отражению. Новое платье из серебристо-белого атласа мягко обтекало ее тело, расширяясь от бедер книзу и заканчиваясь пеной оборок у щиколоток. Это сказочное платье достойно принцессы. Иоланта и чувствовала себя принцессой – Золушкой, отправляющейся на свой первый бал.

В дверь ее спальни постучали.

– Иоланта! – позвал ее отец Талос Петракис. – Ты готова?

– Да. – Иоланта провела рукой по своим блестящим темным волосам, которые горничная Амара уложила в элегантный высокий пучок. Сердце стучало от волнения и восторга. Сделав глубокий вдох, она открыла отцу дверь.

Талос, молча, осмотрел ее с ног до головы, и Иоланта затаила дыхание, надеясь, что он остался доволен ее внешним видом. После того как отец целую вечность держал ее в заточении в своей деревенской вилле.

– Как тебе мое платье? Амара помогла мне выбрать его...

– Что ж, оно вполне приличное. – Талос коротко кивнул, и Иоланта вздохнула с облегчением. Отец был более чем сдержан в проявлении своих чувств, и дочь к этому привыкла. – Помни, ты должна вести себя достойно, – добавил он строго.

– Конечно, папа. – Можно подумать, что когда-нибудь было иначе? Правда, разве у нее были шансы вести себя иначе, если она сидела взаперти.

– Твоя мать была бы рада видеть тебя такой, – охрипшим голосом произнес отец, и сердце Иоланты болезненно сжалось. Алтеа Петракис умерла от рака, когда Иоланте было всего четыре года, и у нее сохранилось совсем немного смутных воспоминаний о матери. После ее смерти Талос с головой ушел в свой бизнес. Иоланта часто с грустью задумывалась: был бы отец другим, если бы мама не умерла? Более ласковым, более внимательным. Она видела его не более одного раза в несколько месяцев. Приезжал он только для того, чтобы проверить, все ли идет согласно его планам.

– Ты выглядишь хорошо, – продолжил Талос, – но нужно еще кое-что. – Из кармана своего смокинга он достал бархатную коробочку. – Это для взрослой женщины, готовой к встрече со своим будущим мужем.

– Мужем... – Иоланте не хотелось об этом думать. Она понимала, что должна будет выйти за человека, которого выберет для нее отец, но не так скоро.

– Открой, – приказал отец.

Иоланта открыла коробочку и ахнула от восторга при виде бриллиантовых сережек в форме капель.

– Какие красивые!

– Это не все. – Из другого кармана Талос достал подходящее к сережкам кольцо с тремя бриллиантовыми каплями. – Это украшение твоей матери. Оно было на ней в день свадьбы.

Иоланта с благоговением взяла кольцо и погладила пальцами сверкающие камни.

– Спасибо, папа.

– Я ждал подходящего случая, чтобы отдать их тебе. Первый бал случается в жизни молодой девушки не каждый день. Ты должна выглядеть соответственно.

Иоланта вдела в уши сережки и повернулась к отцу спиной.

– Ты не застегнешь мне кольцо?

– Конечно. – Отец щелкнул замочком, а потом положил руки на плечи дочери. – С тобой поедет Лукас, он будет за тобой присматривать. Постарайся уделить ему внимание.

Иоланта несколько раз встречала Лукаса – начальника техотдела в фирме отца; при мысли о том, что ей придется провести весь вечер в обществе этого надутého индюка, она почувствовала, как у нее внутри все сжалось от разочарования.

– Я думала, ты поедешь со мной.

– У меня дела. – Отец сделал шаг назад, и его лицо снова посуровело. – Я разрешаю тебе поехать на бал, потому что ты уже достаточно взрослая, и тебе пора замуж. Лукас – не самый плохой вариант.

Иоланта хорошо знала, что означает эта жесткая линия отцовских губ и непроницаемая чернота его глаз, спорить с ним бесполезно. Она кивнула, но в душе вспыхнула мятежная искра. Иоланта не собиралась провести весь вечер, а тем более всю жизнь с таким занудой, как Лукас Каллос.

Алекос Деметриу вошел в бальный зал. Свет от многочисленных хрустальных люстр играл на драгоценностях женщин и белых рубашках мужчин. Весь цвет афинского общества собрался этим вечером на первом крупном событии сезона, и на этот раз Алекос был среди приглашенных. Год назад его имя не значилось в списке гостей, его даже никто не знал. Но теперь, после стольких лет неудач, он наконец начал пробиваться наверх. Теперь Алекос имел полное право находиться здесь, бок о бок с богатыми и знаменитыми.

Взяв у одного из сновавших по залу официантов бокал шампанского, Алекос поискал взглядом своего врага, Талоса Петракиса, – человека, отнявшего у него все и сделавшего это с улыбкой на лице. Он представлял миру фальшивую маску великодушного бизнесмена и гениального предпринимателя.

Первые годы после предательства Петракиса Алекос потратил на то, чтобы справиться с яростью, отчаянием и болью, вызванными коварством старика. А потом он направил энергию этих чувств на нечто более полезное и за последние четыре года перековал их ядовитую силу в стальную решимость добиться успеха. Это сработало.

В конце концов Алекос поднялся настолько, что мог всерьез подумать о том, как отомстить коварному старику. И теперь, после долгих четырех лет, он хотел бы встретиться с Петракисом лицом к лицу. Но того нигде не было видно.

В очередной раз оглядывая зал, Алекос обратил внимание на молодую девушку в белом платье, верхнюю половину ее лица скрывала полумаска цвета слоновой кости. Этот бал был объявлен костюмированным, но большинство гостей ограничилось масками, украшенными драгоценными камнями, шелком и перьями.

Девушка повернулась, и свет, поиграв на ее иссиня-черных волосах, скользнул по нежному овалу щеки и опустился на изящный изгиб шеи. Девушка выглядела особенно милой и чистой среди скучающих светских львиц. Она смотрела вокруг широко распахнутыми от восторга глазами. И Алекосу вдруг показалось, что жизнь прекрасна и полна возможностей. Он давно уже не чувствовал себя подобным образом.

Несмотря на очевидный интерес к происходящему, девушка стояла у стены, то ли от робости, то ли просто предпочитая наблюдать за гостями на бале, а не участвовать в действе. Чувствуя нарастающее влечение к прекрасной незнакомке, Алекос направился в ее сторону.

– Алекос.

На его плечо легла мясистая рука, и Алекос, изобразив на лице непринужденную улыбку, обернулся, чтобы поздороваться с толстяком Спиро Анастосом – генеральным директором компании, которая первой решила использовать его программный комплекс управления контентом.

– Рад видеть тебя здесь.

– Спиро. – Алекос пожал его руку. – Я тоже рад, что я здесь.

– Здесь ты наконец сможешь развлечься, да? Моя София постоянно твердит, что ты слишком много работаешь.

– Наверно, она права. – Первые четыре года он возвращался домой только поесть и поспать несколько часов. Он создавал свой бизнес и делал себе имя. И ему все удалось. В свои двадцать шесть лет Алекос стал генеральным директором собственной стремительно растущей компании.

– Сегодня вечер удовольствий, – объявил Спиро. – Ешь, пей и танцуй!

Алекос с улыбкой кивнул ему, и Спиро весело ухмыльнулся. Этот пожилой человек любил повеселиться и не отказывал себе в удовольствиях.

– Я буду иметь это в виду, – пробормотал Алекос и, кивнув на прощание Спиро, отправился искать приворожившую его девушку.

Иоланта стояла в конце бального зала. Она воспользовалась тем, что Лукас отвлекся, и ускользнула от него. Она с трудом вытерпела несколько танцев с Лукасом, его влажные, потные руки, механические движения и запинаящийся рассказ о компьютерных программах. Одна радость, что музыка была чудесной.

Может, ей удастся еще потанцевать, но только с тем, кто будет смотреть ей в глаза, говорить с ней по-настоящему и слушать ее.

Иоланта представила: вот красивый молодой человек стремительным шагом направляется в ее сторону, пристально глядя на нее. На его губах играет чувственная улыбка, он протягивает руку...

По всему телу Иоланты пробежала горячая волна, и она тихо засмеялась, удивленная и смущенная своими фантазиями. Скорее всего, она так и простоит в углу весь вечер, прячась от Лукаса и держась в тени более взрослых и искушенных женщин. Ну и ладно, она будет радоваться даже этому. Уже один вид этих женщин в их роскошных платьях доставлял ей радость.

– Добрый вечер.

Иоланта окаменела, когда услышала низкий чувственный голос. Девушка не сразу осознала, что молодой мужчина действительно обращается к ней.

– Добрый... добрый вечер! – растерянно ответила она, стараясь разглядеть сквозь прорези для глаз подошедшего к ней мужчину. Он был высоким – выше ста восьмидесяти пяти – и черноволосым. Иоланту охватил восторг и вместе с тем тревога. Великолепный смокинг подчеркивал стройность его фигуры и широкие плечи. Глаза цвета топаза смотрели на нее с большим интересом, а идеально очерченные губы изгибались с выражением откровенного мужского одобрения.

– Я заметил вас с противоположного конца зала и решил, что обязательно должен подойти и познакомиться.

– Правда? – с удивлением спросила Иоланта и внутренне упрекнула себя за это: разве она не достойна мужского внимания?

Но мужчина лишь улыбнулся, отчего у него на щеках появились ямочки.

– Правда, – подтвердил он. – У вас такой вид, словно вам доставляет удовольствие стоять здесь в углу и наблюдать за всеми.

– Я никогда прежде не была на балу, – призналась Иоланта и снова упрекнула себя за то, как по-детски наивно прозвучали ее слова. Этот вызывающе красивый брюнет наверняка уже пожалел, что решил познакомиться с ней. Не имея опыта общения с мужчинами, она не знала, о чем с ним говорить, и замерла в благоговейном ужасе. А кто чувствовал бы себя иначе, оказавшись лицом к лицу с таким харизматичным красавцем?

– Может быть, вы скажете мне, как вас зовут?

– О да, конечно. – Иоланта покраснела и запнулась. – Меня зовут Иоланта. А вас?..

– Алекос. Алекос Деметриу.

Даже неопытная в таких делах Иоланта прочла в его глазах мужской интерес к ней и вдруг поняла, что ей очень хочется нравиться ему.

– Вы не согласитесь со мной потанцевать?

– Я... – Иоланта мимолетно вспомнила об отце, о его строгом наказе не отходить от Лукаса. Но что плохого, если она просто потанцует? Ведь именно за этим она приехала на бал. Впереди еще целая жизнь, где она будет почтительной дочерью и послушной женой.

Мятежная искра, зародившаяся в ее душе несколько часов назад, разгорелась жарким пламенем.

– Вы согласны? – весело спросил Алекос и протянул ей руку.

– Да, – ответила Иоланта. – Да, с удовольствием.

Рука Иоланты скользнула в его ладонь. Неожиданно Алекоса охватило желание, и он пожалел о том, что заговорил с этой юной девушкой. Она была слишком молода и слишком невинна, а еще очень красива. Алекос не мог не оценить ее стройную фигуру, безупречную кожу, прелестный овал лица и изящный изгиб нежной шеи. Из-под маски на него с подкупающей искренностью смотрели сияющие глаза. Похоже, Иоланта еще не научилась притворяться.

«Один танец», – сказал себе Алекос. Один короткий танец, и он с улыбкой оставит в покое эту девушку, интересоваться которой ему нет никакого смысла: ему не нужны серьезные отношения.

Оркестр заиграл, и Алекос повел Иоланту в танцевальный круг. Она с радостью пошла с ним, высоко подняв голову. А когда Алекос повернулся, потянул ее к себе, ее бедра и грудь на мгновение коснулись его тела, – желание накрыло Алекоса могучей волной. Никогда раньше он не реагировал на женщину так бурно, и это его поразило.

Она очаровательна, но слишком молода и скромна. И вдруг, наперекор рассудку, он предстал, как вытаскивает из ее волос шпильки, и темные локоны падают ей на плечи, как касаются губами ее розового рта, а затем его бедра прижимаются к ее бедрам...

Алекос выругался про себя. Он не должен воображать такие вещи.

– Итак, Иоланта, вы живете в Афинах?

– У моего отца здесь дом, но большую часть времени я живу в деревне. – Иоланта подняла голову, улыбнулась ему, и в ее глазах появилось новое насмешливое выражение. Она по-прежнему прижимала к лицу маску, очевидно используя ее как защитный экран. Другая ее рука лежала у него на плече, в то время как Алекос обнимал изящную талию девушки, его пальцы касались ее бедра.

– В деревне? – повторил он, решив, что, продолжая легкую светскую беседу, сможет успокоить свое либидо.

– В поместье отца, – пояснила она.

– А-а-а. – Несомненно, эту юную богатую наследницу держали за высоким забором, пока не настала пора вывести ее в свет, чтобы подобающим образом выдать замуж.

Иоланта засмеялась на удивление низким голосом, исполненным искренней веселости.

– Да, вы правильно догадались, это скучно. Меня держали в деревенской глуши, оберегая от всевозможных невзгод. Теперь вы, конечно, будете думать, что я скучный собеседник.

– Вовсе нет, – мягко возразил Алекос. – Я нахожу общение с вами освежающим.

– Звучит так, словно я глоток воды.

– Скорее, самого лучшего шампанского. – Их взгляды встретились, и он увидел, как глаза Иоланты блеснули. Похоже, он просто не в силах противиться ее обаянию. – После бала вы снова вернетесь в деревню?

– Почти наверняка. Хотя мне хотелось бы остаться в Афинах. – Ее взгляд сделался отстраненным. – У меня такое чувство, как будто я всю жизнь чего-то жду. С вами такого не было?

Иоланта подняла на него глаза, и Алекос увидел в них нескрываемую тоску и уязвимость, которые всегда старался скрыть сам.

– Иногда, – признался он. – И чего же вы ждете? Несомненно, замужества с каким-нибудь достойным занудой.

– Восторга, – без запинки ответила она. – Приключения. Это должно быть что-то большое. Я не собираюсь лезть в горы или – ну, не знаю – ждать золотого дождя. – Иоланта засмеялась, и ее смех вызвал у него желание. – Теперь я точно выгляжу глупо.

– Нисколько, – возразил Алекос. – Но что за приключение вы имеете в виду?

– Что-то... что-то, делающее жизнь стоящей. Что-то важное. – В голосе Иоланты послышалась решимость, ее рука инстинктивно сжала его плечо, и Алекосу внезапно захотелось защитить ее. В чем дело? Почему его тревожит мысль о том, что ее хрупкие мечты могут разбиться, столкнувшись с суровой реальностью? Такое случилось с ним, когда, получив жестокий удар, он несколько лет приходил в себя.

– Важное? – переспросил Алекос, не сумев скрыть волнения в голосе. Танцевать с этим эфирным созданием и выслушивать ее признания становилось для него все более серьезным испытанием. Против своей воли он думал о ней такое, о чем не должен был даже помышлять.

– Полагаю, каждый человек хочет пережить что-то важное, – ответила Иоланта, пожав прелестными плечами. – Нет, я не хочу стать какой-то важной персоной. Понимаете, я хочу жить, а не сидеть у окна и, прижавшись носом к стеклу, наблюдать за тем, как живут другие. – Она засмеялась, но на этот раз в ее голосе звенела нотка горечи. – Но разве это что-нибудь значит? Скорее всего, я просто выйду замуж, и все.

– Почему вы так говорите?

Она подняла голову, глядя на него снизу вверх, ее губы дрогнули.

– Мне двадцать лет, и мой отец собирается выдать меня замуж. Единственная причина, по которой я сегодня на этом балу, – его желание показать меня «подходящим» мужчинам.

– У него уже есть кто-то на примете? – поинтересовался Алекос.

– Возможно. – Она отвела взгляд в сторону. – Но мне бы хотелось, чтобы мое слово тоже что-то значило.

– Так и должно быть.

– Не уверена, что мой отец с этим согласен. – Иоланта горестно вздохнула. – Но давайте не будем об этом говорить, особенно сегодня, когда у меня есть шанс развлечься и получить удовольствие, общаясь с самым красивым мужчиной на этом балу.

Она кокетливо улыбнулась, а он, поняв, что она сознательно заигрывает с ним самым беззастенчивым образом, улыбнулся ей в ответ.

– Неужели, – прошептал он и закружил ее по паркету.

– Должно быть, я кажусь вам смешной. – Иоланта тихо засмеялась, отклонив голову назад, чтобы посмотреть ему в глаза. – Болтаю бог знает о чем.

– Вы не кажетесь мне смешной. – Он ведь и сам когда-то предавался мечтам о необыкновенном будущем, и надежда возносила его до небес. А потом упал на землю, и теперь его сжигала жажда мести. – Мне кажется, изменить свою жизнь хотят все, – ответил он.

– И вы? – Теперь она смотрела на него с откровенным любопытством. – Что вам хотелось бы изменить?

– Я хочу, чтобы свершилась справедливость, – подумав, сказал он.

Он хотел, чтобы Талос Петракис заплатил за свои преступления.

– Безусловно, это стоящая цель. Мне наверняка никогда не добиться ничего настолько существенного.

– Кто знает, что вы сможете сделать? – возразил Алекос. – Вы молоды, у вас впереди целая жизнь. Вы не обязаны выходить замуж, если не хотите.

Она задумалась над его словами, возможно, даже слишком серьезно.

– Но что мне делать, если я не выйду замуж?

– Вы можете устроиться на работу. Или поступить в университет. Какие предметы вам нравились в школе?

– Учителя приходили ко мне домой. Но я всегда очень любила искусство. – Иоланта засмеялась. – Правда, я не настолько талантлива, чтобы стать художницей.

– Этого никогда не знаешь.

– Вы, видимо, большой оптимист.

– Мне просто не нравится, что такая молодая девушка, как вы, отказывается видеть свои возможности, – усмехнулся Алекос.

– Конечно, я кажусь вам очень молодой и наивной по сравнению с большинством присутствующих здесь женщин. – Она кивнула в сторону толпы изысканных гостей и криво улыбнулась.

– Большинство этих женщин пресытились удовольствиями, – ответил Алекос. – А вы – как глоток свежего воздуха. – Ее неумение притворяться, ее невинность интриговали и завораживали его. Алекос понял, что независимо от того, какое будущее ждет эту девушку, ему бы не хотелось, чтобы она утратила свой оптимизм, чтобы тот огонь, который он в ней видел, угас на алтаре семейных обязанностей.

Музыка закончилась, а Алекос совсем не хотел уходить от Иоланты; неожиданно для самого себя, он спросил:

– Не хотите ли глотнуть свежего воздуха на террасе?

Иоланта окинула взглядом бальный зал, прежде чем снова взглянуть на него, немного подумала и ответила:

– Да. С большим удовольствием.

Все казалось Иоланте волшебным, нереальным, как будто она в любой момент проснется и снова окажется в своей спальне.

Беседа с Алекосом доставляла ей огромное удовольствие. И он смотрел на нее с таким неприкрытым мужским восхищением! Но самое главное, он слушал и, как ей казалось, понимал ее.

Взяв Иоланту за руку, Алекос повел ее к открытым настежь французским дверям. Он отодвинул в сторону легкую штору, и Иоланта шагнула на террасу. Девушка положила руку на каменную балюстраду, вдохнула теплый воздух и прислушалась: редкие гудки машин, долетавшие с улиц, звуки музыки из бального зала, женский смех и голоса мужчин, дыхание ночи – все это волновало ее.

Когда Алекос оказался рядом с ней, и они, касаясь друг друга плечами, стали смотреть на город, по спине Иоланты побежали мурашки. Ярко освещенный Акрополь на фоне темного неба служил прекрасным задником для узких, поднимавшихся террасами улиц и домов Плаки.

– На самом деле я ничего о вас не знаю, – с тихим смехом произнесла Иоланта. – Кроме того, что вы жаждете справедливости.

– А что бы вам хотелось узнать?

– Все. Вы живете в Афинах?

– Да.

– Чем вы занимаетесь?

– У меня своя фирма, «Деметриу тех».

– О! Это звучит... – Иоланта попыталась найти подходящее слово, но в голову пришло только, – интересно.

– Так и есть.

– Я плохо разбираюсь в IT.

Компания отца Иоланты занимается разработкой информационных технологий, но Талос считал, что женщинам не место в мире бизнеса. Он объяснял это тем, что просто хочет уберечь дочь от таких хлопот.

– И как же вы хотите устроить свою жизнь? – спросил Алекос.

– Мне бы хотелось посмотреть мир, – ответила Иоланта. – Поехать в Париж или в Нью-Йорк. – Она представила, как делает карандашные наброски на Сене или в Гринвич-Виллидж... Но с таким же успехом она могла представить себя на Марсе. – Я хочу жить своей жизнью и поступать по-своему.

– Как сейчас? – мягко спросил Алекос. Он провел пальцами по ее щеке, заставив вздрогнуть от этой удивительной, пусть и краткой близости. Иоланта почувствовала, как в один миг все ее тело вспыхнуло огнем.

– Да... – шепнула она. Ей хотелось, чтобы он снова прикоснулся к ней, хотелось снова ощутить эту внезапную ошеломляющую близость. – Я думаю, – сказала она с коротким нервным смешком, – что это самое удивительное, что со мной когда-либо происходило.

Алекос окинул ее взглядом. Потом посмотрел на ее губы, и девушка задрожала.

– Тогда, может быть, вам нужно кое-что еще, – прошептал он и поцеловал ее.

Глава 2

Было совершенным безумием целовать эту невинную девочку, но все получилось как-то само собой.

Сначала она немного напряглась, очевидно, шокированная происходящим, и, подняв дрожащую руку, вцепилась в лацкан его смокинга. Но потом ее губы раскрылись, и она ответила на его поцелуй. В этот момент Алекос понял, что пропал.

Когда его язык скользнул в ее рот, до него донесся слабый удивленный вздох Иоланты. Она забыла про маску и схватилась за второй лацкан фрака Алекоса, прильнув к нему всем телом.

Алекос с трудом сознавал, что делает, когда, прижав Иоланту к балюстраде, скользнул руками вниз по атласу ее платья и, обхватив ее бедра, прижал их к своей возбужденной плоти.

Она снова охнула, и он, оторвавшись от ее губ, чертыхнулся себе под нос и со вздохом отодвинулся от нее.

– Иоланта... – Она подняла на него глаза. Ее губы припухли, глаза затуманились. Без маски она показалась ему еще милей. Ее щеки вспыхнули румянцем, глаза расширились. – Простите меня. Я не собирался этого делать.

Иоланта дотронулась пальцами до своих губ.

– А что вы собирались делать? – спросила она с тихим смехом.

– Сам не знаю, – признался он и нагнулся, чтобы поднять ее маску. – Я собирался оставить вас в покое, когда закончится танец, но... – Алекос замолчал, не желая признаваться в том, какое ошеломляющее впечатление произвела на него эта юная женщина.

– Я рада, что вы этого не сделали, – сказала Иоланта. Она смотрела на него ясными глазами. – Это был мой первый поцелуй.

Алекос подозревал это, и все же от ее признания почувствовал себя еще хуже. Он был на полпути к тому, чтобы лишить девственности невинную девушку, а такое поведение совсем не в его стиле.

Он протянул Иоланте маску. Взяв ее, но не прикладывая к лицу, Иоланта смотрела на него с таким откровенным ожиданием, что Алекос с трудом мог выдержать ее взгляд.

– Я должен проводить вас в зал.

– Не надо, прошу вас. – Она положила руку ему на грудь, и даже от этого легкого прикосновения кровь Алекоса снова вскипела. – Я не хочу туда возвращаться.

– Кто-нибудь другой может пригласить вас на танец...

– Я не хочу никого другого. – Глаза Иоланты потемнели. – Кроме того, рядом с роскошными светскими дамами я чувствую себя неуверенно.

– Для этого у вас нет никаких оснований, – возразил Алекос. – Вы самая красивая женщина на этом балу.

– Тогда останьтесь с самой красивой женщиной здесь, на террасе, – с вызовом произнесла Иоланта и положила руку ему на грудь. – Пожалуйста.

Иоланта сама не знала, что на нее нашло, но она не могла вынести мысли о том, что он ответит ее обратно в зал, где она снова окажется на попечении Лукаса. Она вся пылала, все ее чувства обострились. Ей хотелось, чтобы он снова ее поцеловал, но сама она не могла на это решиться. Пока не могла.

– Иоланта?

Услышав знакомый гнусавый голос Лукаса, Иоланта замерла на месте, сердце упало.

– Ты? – Лукас вышел на террасу, но, увидев рядом с ней Алекоса, остановился. Ее рука соскользнула с груди Алекоса, но уже в следующий миг Иоланта с удивлением обнаружила,

что он перехватил ее, накрыв своей ладонью, и его длинные тонкие пальцы сомкнулись вокруг ее запястья.

– В чем дело? – любезно поинтересовался он, вполоборота повернувшись к Лукасу.

Лукас нахмурился.

– Твой отец хотел, чтобы я тебя сопровождал.

Конечно, хотел. Отец ясно дал понять, что хочет видеть ее с Лукасом. Но ведь она тоже имела право голоса.

– Иоланта, – повторил Лукас.

Иоланта подняла глаза на Алекоса, его губы сжались в суровую линию, на щеке дергалась жилка. Он выпустил ее руку.

– Вам надо идти, – сказал он, и ей пришлось сделать над собой усилие, чтобы скрыть обиду.

– Иоланта! – повысил голос Лукас.

Девушка отошла от Алекоса. На секунду ей показалось, что в его глазах мелькнуло сожаление, ее решимость пошатнулась. Если бы он хоть словом дал ей понять, что хочет, чтобы она осталась, она бы это сделала.

Но лицо Алекоса еще больше посуровело, и он отвел взгляд, а Иоланта, приложив к лицу маску, позволила Лукасу увести ее с террасы.

– Твой отец хотел, чтобы мы танцевали, – заявил Лукас, и она подняла на него расстроенный взгляд. Иоланте совсем не хотелось с ним танцевать. И уж точно не хотелось выходить за него замуж. Но она все же немного потанцует с ним, а потом ей, может быть, удастся опять ускользнуть и найти Алекоса.

– Хорошо, – сказала Иоланта, стараясь не морщиться от прикосновения влажной руки Лукаса. Осторожные механические шаги Лукаса вызвали у нее желание наступить ему на ногу или – что было бы еще лучше – сбежать из зала.

Но Иоланта не сделала ни того ни другого. Она вытерпела не один, а целых три танца с Лукасом, пока тот, стоически шаркая ногами, с трудом пытался поддерживать беседу, а ее взгляд скользил по оживленному бальному залу в поисках знакомой высокой фигуры. Она нигде не видела его, и надежда, вызывавшая в ее душе восторженный трепет, начала потихоньку угасать.

Несколько часов спустя ноги Иоланты ныли не меньше, чем ее сердце. Она танцевала, потом стояла рядом с Лукасом, пока он говорил с другими гостями о бизнесе, постоянно поглядывая на нее и явно не желая давать ей возможности снова сбежать от него. Но Алекоса она так ни разу и не увидела. Все ясно, она ему надоела.

Бал подходил к концу, и вереница гостей потянулась к выходу из отеля, где в ожидании стояла очередь из роскошных седанов и лимузинов.

– Где мой отец? – спросила Иоланта Лукаса.

– Скоро приедет. Он хотел, чтобы мы его дождались.

Иоланта вздохнула. Ей хотелось поскорее оказаться дома и лечь в постель. Теперь, когда она не знала, увидит ли Алекоса снова, радостное возбуждение от первого в жизни бала исчезло без следа. Она чувствовала себя Золушкой, только без хрустальной туфельки. Скоро она окажется в лохмотьях перед тыквой вместо кареты и с Лукасом в качестве мужа...

Лукас взглянул на свой телефон и нахмурился.

– Твой отец пишет, что я нужен ему на переговорах.

Иоланта не удивлялась. Отец постоянно работал допоздна. Он месяцами жил в Афинах, приезжая в свой сельский дом лишь ненадолго.

– Я скоро вернусь, – сказал ей Лукас. – Никуда не уходи.

Вконец расстроенная, Иоланта смотрела, как уходит Лукас, а потом вернулась в холл отеля. Ноги болели в новых туфлях, тело хранило воспоминания о прикосновениях Алекоса. Она уже давно не чувствовала себя такой одинокой.

Иоланта уже собиралась устроиться в одном из больших кресел, как вдруг увидела Алекоса. В один миг все ее чувства ожили.

Она, не задумываясь, направилась к нему. Ощущение одиночества мгновенно исчезло. Ей было безразлично, какой дерзкой и отчаянной она могла показаться ему или кому-то еще. Всю свою жизнь она ждала именно этого момента. Ждала возможности пережить восторг, приключения. Ждала Алекоса.

Последние два часа Алекос сидел в баре отеля и упорно напивался. Он уже достаточно сильно набрался, но был еще не совсем пьян, поэтому, заметив перед собой прелестное видение, подумал, что, должно быть, вообразил себе Иоланту. Несмотря на все его старания не думать о ней, он только это и делал.

Он издали наблюдал, как она танцевала со своим невзрачным кавалером-занудой, который, неловко цепляясь за Иоланту, шаркал ногами и, судя по виду, не знал, куда девать собственное тело. А когда Алекос уже не мог этого вынести, он направился в бар. Ему никак не удавалось избавиться от засевшего глубоко в душу ощущения, что это его женщина, и никто другой не может к ней прикоснуться. Он был первым мужчиной, который ее поцеловал, но ему хотелось большего. Иоланта напомнила Алекосу, каким он сам когда-то был, — счастливым и полным надежд.

И вот сейчас Иоланта стояла перед ним, ее лицо озарилось счастьем, как только она его заметила.

— Алекос... — шепнула она, и ее губы изогнулись в радостной улыбке. Протянув руку, она прикоснулась к нему.

Алекос инстинктивно ответил на ее движение, хотя понимал, что Иоланта ведет себя неразумно. Похоже, она не понимала, какую опасность представляет для нее незнакомец, в котором она возбудила физическое влечение.

Алекос перехватил ее руку, чтобы не дать Иоланте прикоснуться к нему, и сразу же понял, что совершил ошибку. Вместо того чтобы удержать ее, он лишь невольно притянул Иоланту к себе, чувствуя, что не в силах противиться ее очарованию.

— Я думал, вы уехали. — Его голос звучал низко и хрипло от желания.

— Еще не успела. — Она говорила шепотом, не дыша, ее глаза сияли. — Я так рада снова видеть вас.

Алекос на секунду закрыл глаза. Иоланта понятия не имела, как на него действует такая искренность.

— Иоланта...

— Я потеряла вас из виду и решила, что наскучила вам. — Она прикусила губу, испугавшись того, что сказала. — Но это ведь не так?

— Нет, не так. — Хотя, видит бог, так должно было быть. Ее невинность, неопытность, должны были казаться ему скучными. Так было бы лучше для них обоих. Алекос сделал глубокий вдох. — Я как раз собирался пойти наверх.

— Наверх?

— Я снимаю съют в этом отеле. — Последние четыре года он жил в Коринфе, рядом со своей фабрикой и складами, чтобы быть уверенным, что все в порядке с охраной, и вся техническая документация надежно защищена от кражи. Алекос не хотел, чтобы у него украли его изобретения во второй раз. Снять в Афинах съют на один день показалось ему самым разумным решением.

— В самом деле? — Глаза Иоланты расширились.

– Вы можете подняться со мной и что-нибудь выпить, – хрипло произнес Алекос, прекрасно понимая, что ступает на путь, по которому не должен делать ни шага. Он просто угодит ее чем-нибудь. Один или два поцелуя, а потом он ее отпустит. Навсегда.

– Хорошо, – робко согласилась Иоланта, и Алекос подумал, понимает ли она, во что ввязывается... и понимает ли это он.

Когда Иоланта вошла с Алекосом в лифт, у нее мелькнула смутная мысль о Лукасе и об отце. Возможно, она вела себя легкомысленно, возможно, даже глупо. А если нет, то дерзко и бесстыдно. Но в тот момент ее это не волновало. Ей казалось, что это ее единственный шанс на счастье.

Если она не пойдет с Алекосом сейчас, двери ее тюрьмы закроются навсегда.

Они вышли из лифта, и Алекос повел ее по длинному коридору, застеленному мягким ковром. Дойдя до конца, он сунул карточку-ключ в дверь и распахнул ее. Иоланта вошла в роскошный съют с панорамными окнами с видом на Акрополь.

Едва дыша, она вошла в элегантное помещение, организованное по принципу открытого пространства, почти не замечая ни кожаных диванов, ни кофейных столиков из тика и эбенового дерева. У нее свело живот, и все ее существо затрепетало от одной мысли. *Что она здесь делает?*

– Выпьем, – предложил Алекос и подошел к мини-бару. Иоланта бросила свою сумочку и маску на ближайший диван. Ее охватило тревожное возбуждение. Она понимала, что это безумие, и вместе с тем испытывала невероятный восторг. Здравый смысл подсказывал, что ей надо бежать отсюда, но она не могла вынести мысли о том, что бал закончился и двери в будущее закрылись перед ней. А еще ей хотелось, чтобы Алекос снова ее поцеловал.

Алекос достал из маленького холодильника бутылку шампанского и показал ее Иоланте.

– Мне кажется, это подойдет, как вы думаете?

– Думаю, да. – Она пробовала шампанское всего несколько раз в жизни.

Алекос откупорил бутылку и наполнил два бокала. Один он протянул Иоланте, и она взяла его онемевшими пальцами.

– Спасибо, – шепнула она и выпила. Пузырьки ударили ей в нос, она закашлялась и засмеялась. – Извините. Я, наверно, никогда не привыкну пить шампанское.

– Неопытна в этом, как и во всем остальном.

Что-то в его тоне заставило ее почувствовать себя задетой.

– Что же я могу сделать, если я, действительно, неопытна.

– Я все понимаю.

Заметив, как он прищурился и сжал губы, Иоланта подняла голову.

– В чем дело? – неуверенно спросила она. – Почему вы так на меня смотрите?

– Потому что вы не должны быть здесь, – ответил Алекос, и его резкие, безжалостные слова подтвердили ее опасения. – Я не должен был просить вас сюда подняться. Иоланта, вы не понимаете, во что ввязываетесь.

По телу Иоланты побежала дрожь, но, к своему удивлению, она узнала в ней скорее восторг, чем страх. Ей хватило смелости спросить:

– А что, если понимаю?

Алекос шагнул ближе к ней.

– В самом деле? – произнес он тихо, и Иоланта не смогла понять, что это – угроза или приглашение. Возможно, и то, и другое.

Но, по правде сказать, Иоланта многого не знала. Да, она знала, что такое секс... в общих чертах. Но желание, которое она испытывала, оказалось для нее чем-то совершенно новым. И пьянящим. Иоланта не могла уйти. Особенно теперь, когда Алекос предлагал ей заглянуть в новый, завораживающий мир. В мир, о котором она только грезилась и читала в книгах. Ей

хотелось поцелуев, но даже при всей своей невинности Иоланта понимала откровенный смысл взглядов Алекоса и знала, что он хочет гораздо большего, чем поцелуй.

Ну и что? Всю свою оставшуюся жизнь она будет скована кандалами долга. Так почему бы не позволить себе одну ночь удовольствий... а может быть, за ней последуют другие? Внезапно перед Иолантой блеснул свет головокружительной надежды. Алекос ведь тоже мог оказаться для нее подходящим мужем. Почему бы и нет?

Почему это не может стать началом ее взрослой жизни?

Она взглянула в его горящие глаза если не бесстрашно, то, по крайней мере, решительно, но вздрогнула, когда он протянул руку и погладил ее по щеке.

– Какая нежная, – пробормотал он. Казалось, он охвачен тем же чувством, что и она, и хочет этого не меньше нее. Хочет, чтобы все произошло. Это пугало и вместе с тем приводило в восторг.

– Поцелуйте меня, – шепнула она.

Алекос колебался, его пальцы замерли у нее на щеке.

– То, что я невинна, не имеет никакого значения, – сердито бросила она. – Я не хочу быть невинной и наивной. Я хочу чувствовать, хочу жить, хочу знать. Хочу быть желанной.

– Ты желанна, – прерывистым шепотом подтвердил Алекос и притянул Иоланту к себе.

Иоланта упивалась его прикосновениями, все ее чувства ожили, она вздрогнула, когда его руки стали ласкать ее тело, разжигая огонь и неутолимую жажду. Рука Алекоса обхватила ее грудь, и это было для нее как удар током. Она даже не представляла, что может чувствовать такое. Так хотеть!

Ее руки скользнули вниз по его рубашке, ладони ласкали его упругие мышцы под белоснежным хрустящим хлопком. Алекос со стоном оторвался от ее рта.

– Иоланта, вы должны уйти. Сейчас же, – неровным, срывающимся голосом произнес он.

Иоланта понимала, что ступает на скользкий путь, где не будет дороги назад. Но она и не хотела возвращаться назад.

– Позвольте мне остаться, – прошептала она и прижала ладони к его груди, чтобы почувствовать удары его сердца. – Пожалуйста.

Алекос посмотрел на нее, и его дыхание сделалось прерывистым.

– Вы понимаете, о чем просите?

– Я не настолько наивна. Не совсем. – Она понимала: если Алекос лишит ее невинности, это погубит ее в глазах других мужчин. Но ее сердце настойчиво твердило, что это ее шанс, и она должна им воспользоваться.

– Мы не можем... – начал Алекос, но Иоланта перебила его:

– Мы можем.

Поднявшись на цыпочки, она скользнула губами по его губам легким поцелуем, от которого все тело Алекоса содрогнулось. Он стал целовать ее в ответ и, обхватив руками бедра Иоланты, прижал к своей возбужденной плоти.

Иоланта с восторгом прижалась к нему, наслаждаясь сознанием того, как сильно он хочет ее. Ее разум затуманился желанием, и она с легкостью заглушила тихий голос рассудка, умолявший ее одуматься, понять, что она совершает ошибку. Между ней и Алекосом возникла особая связь. Иоланта чувствовала это и знала, что Алекос переживает то же самое.

– Ну, если ты уверена... – пробормотал он, и в ответ она только еще крепче прижалась к нему.

Алекос ничего не соображал. Он не мог вспомнить, чтобы когда-нибудь так хотел женщину. Так сильно, что все доводы разума, все его самообладание куда-то исчезли. Дрожащей рукой Алекос расстегнул молнию на ее платье.

Блестящий белоснежный, как на свадебном платье, атлас соскользнул вниз, открыв ее прекрасное нежное тело. Алекос медленно выдохнул, окидывая ее с головы до ног восхищенным взглядом.

– Ты восхитительна.

Щеки Иоланты порозовели, но она не пыталась прикрыться. Он взял ее за руку, и Иоланта перешагнула атласную пену, тихо шуршавшую вокруг ее стройных ног. Ее руки легли Алекому на грудь, дрожащие пальцы начали расстегивать пуговицы рубашки, прелестные брови сосредоточенно нахмурились. С нетерпеливым вздохом Алекос отвел ее руки в сторону и, быстрым движением скинув рубашку, отшвырнул ее.

Иоланта улыбнулась, ее глаза заблестели, когда она погладила его голую грудь, слегка взъерошив жесткие волосы.

– Это ты восхитителен, – сказала она, и Алекос засмеялся хриплым смехом.

– Мне еще никогда такого не говорили.

– И напрасно. – Ее нежные руки продолжили гладить его грудь и торс, постепенно спускаясь вниз. Но, добравшись до ремня на брюках, она робко остановилась. – Ты такой красивый, Алекос.

– Пойдем в постель. – Даже сквозь пелену страсти Алекос увидел, как в глазах Иоланты мелькнула неуверенность. Но потом она с готовностью и даже с гордостью пошла с ним, плавно покачивая бедрами.

Он должен это прекратить. Алекос понимал, что должен остановиться, прежде чем причинит ей боль. Но Иоланта посмотрела на него, и он увидел в ее глазах согласие, призыв и надежду. Подавив стон, он взял ее за руку и повел в спальню.

Иоланта даже не заметила, когда он успел раздеться, и теперь ощущала на своем теле прикосновение твердых мускулов его груди, жестких волос на ногах и – что самое волнующее – настойчивое прикосновение его набухшего мужского естества.

Иоланта выгнулась к нему и резко втянула воздух, потому что руки Алекоса скользнули по самым интимным местам ее тела. Никто и никогда не дотрагивался до них, но, когда его рука легла у нее между ног, она ощутила, как ее накрывает волна наслаждения.

– Тебе нравится? – хриплым голосом спросил он.

– Да. – Иоланта уткнулась лицом в его шею, смущенная собственной реакцией. Алекос продолжал ласкать ее с уверенностью опытного любовника, и вскоре ее ноги раздвинулись, а бедра подались вперед навстречу наслаждению, которое он дарил ей.

Когда Иоланта достигла сияющей вершины блаженства и все ее тело содрогнулось, Алекос лег сверху. Черты его лица обострились, возбужденная плоть упиралась в ее бедра.

– Иоланта...

– Да.

Его первое осторожное вторжение чуть не заставило ее вскрикнуть. Иоланта застыла от незнакомого ощущения.

Алекос замер, он ждал, пока она привыкнет чувствовать его внутри.

– Тебе больно?

– Все в порядке. – Иоланта глубоко вздохнула, прислушиваясь к своим ощущениям. – Мне хорошо. – Ей действительно было хорошо, даже очень хорошо. Она полностью отдалась этому новому странному состоянию, инстинктивно понимая, что переступила черту и уже никогда не вернется назад. Она больше не невинна.

Потом Алекос начал двигаться внутри нее, и все мысли улетучились из ее головы. Иоланта начала двигаться с ним в такт, и наслаждение снова стало нарастать, все сильнее и сильнее, пока она не вскрикнула, с силой вцепившись в его плечи.

Алекос застонал, его тело содрогнулось, и он уткнулся в нежный изгиб ее шеи. Иоланта закрыла глаза и полностью отдалась блаженству.

Алекос перевернулся на спину и закрыл лицо рукой, когда последняя волна оргазма прокатилась по его телу. Что он наделал?

О чем он думал, лишая Иоланту девственности? Он даже не позаботился о том, чтобы надеть презерватив. Единственное, чем он мог объяснить произошедшее, – это приступ безумия, в плену которого он находился в течение всего вечера. И вот теперь, когда его тело в конце концов насытилось, мозг осознал ужасающие последствия его действий, и переполнявшая его похоть сменилась стыдом и сожалением.

Он взял у Иоланты то, на что не имел никакого права. И не важно, что они были заодно, что оба хотели этого. Вся вина лежала на нем.

Алекос опустил руку и взглянул на Иоланту. Она лежала на спине, ее лицо покраснелось, на щеке темнела влажная прядь иссиня-черных волос. Ее глаза были закрыты, но тут же открылись, как будто она почувствовала его внимательный взгляд. Встретившись с ним глазами, Иоланта прикусила губу.

– Мне жаль, – тихо произнес Алекос. Иоланта вздрогнула.

– Жаль? – повторила она дрожащим голосом. – Чего?

Алекос тяжело вздохнул.

– Я не должен был этого делать. Я один во всем виноват.

Ее глаза вспыхнули.

– А мое мнение что-нибудь значит?

Он устало улыбнулся, тронутый тем, что она обнаружила присутствие духа.

– Возможно, но ты молода...

– Хватит твердить мне, что я молода. – Иоланта села и, потянув на себя смятую простыню, прикрыла грудь. Ее темные волосы рассыпались по плечам, и, хотя ее глаза все еще сверкали, губы дрожали. – Мне двадцать лет.

На шесть лет меньше, чем Алекосу. Он почувствовал укол жалости, смешанный с постыдным раздражением. Ему не хотелось видеть ее слезы.

– Я ни о чем не жалею, – запальчиво бросила она. – Может быть, мы поторопили события, но это не изменит того, что я чувствую.

Алекос замер, внутри все похолодело.

– Ты чувствуешь? – переспросил он равнодушным тоном.

– Да... – Пальцы Иоланты крепче сжали простыню. – Алекос, мы... между нами возникла связь. – Она кивнула в сторону еще неостывшей постели. – Это же очевидно.

– Сексуальная связь, – холодно пояснил он. Иоланта нахмурилась.

– Да, но... это ведь не все, верно? – Подняв на него глаза, она снова прикусила губу, и Алекос с трудом сдержал стон от той неуверенности, которую увидел в них. Невинность и искренность, так привлекавшие его всего несколько часов назад, теперь вызывали раздражение. Хотя чего он ждал? Иоланта не отличает секс от любви. Да и как может быть иначе, учитывая ее неопытность?

Самое лучшее... единственное, что он мог сделать, – это держаться с ней холодно. Безжалостно. Не допустить, чтобы в ее душе зародилась даже искорка надежды.

Алекос встал с постели, взял свои брюки и, стоя к Иоланте спиной, спокойно произнес:

– Это все, Иоланта. Мы почувствовали друг к другу физическое влечение. У нас был секс. И только.

Она всхлипнула, и он закрыл глаза, снова ощутив едкую горечь сожаления. Она снова всхлипнула.

Взяв в руки рубашку, Алекос повернулся к Иоланте лицом. Пока он одевался, она взяла себя в руки и теперь сидела с высоко поднятой головой, прижимая к груди простыню.

– Я вижу. – Несмотря на дрожь в голосе, Иоланта говорила с достоинством, и Алекос невольно почувствовал уважение к ней. – Значит, вот как? Ты лишил меня девственности и теперь выгоняешь за дверь.

– Ты сама это предложила, – заметил он.

– А ты принял это предложение, если не ошибаюсь. – Ее прелестное лицо исказила презрительная гримаса, и это больно задело его. – Я и вправду совсем глупая, да? Я думала... я думала... – Иоланта с грустью покачала головой.

– Прости, – виновато произнес Алекос.

– Я знала, что делала. – Она засмеялась резким высоким смехом. – Я подумала, что ты можешь оказаться подходящим мужем, и отец бы тебя одобрил. Но, похоже, тебе даже думать об этом противно. Я права?

– Мне вовсе не противно.

– Нет? Но ты хочешь, чтобы я как можно скорее исчезла отсюда. Может, я и неопытна, но это я в состоянии понять.

– Я... – Он вдруг пришел в замешательство, перестав понимать, чего хочет. Но причинять боль этой прелестной молодой женщине он точно не хотел.

– Не волнуйся, – прервала его задумчивость Иоланта. – Дай мне одеться, и я уйду.

– Мне жаль, что я ввел тебя в заблуждение, – с сожалением произнес Алекос. – Ты очень красивая, ты очаровательна, Иоланта. Весь вечер я чувствовал себя околдованным. Уверен, что тебе ничего не стоит заманить любого мужчину...

– Пожалуйста, избавь меня от подобных рассуждений, – холодно прервала его Иоланта. – Я никого не желаю заманивать.

– Извини, я неправильно выразился.

– Ты только и делаешь, что извиняешься. – Иоланта встала с кровати, завернувшись в простыню. Ее щеки пылали.

– Ты права. Я не должен был приглашать тебя сюда и уж точно не должен был ложиться с тобой в постель. – Алекос глубоко вздохнул. – Мы даже не предохранялись.

На секунду глаза Иоланты расширились от ужаса, но потом ее лицо просветлело.

– Даже я знаю, что очень трудно забеременеть с первого раза.

– Но все же возможно.

Ее пальцы крепче сжали простыню, она вскинула голову и посмотрела на него прищуренными глазами.

– И что ты будешь делать, если окажется, что я беременна?

Алекос колебался.

– Я готов нести ответственность.

– А именно?

Его губы сжались в твердую линию.

– Об этом мы поговорим потом, если понадобится.

– Звучит обнадеживающе.

Она вышла из спальни, чуть не наступив на край простыни. Алекос смотрел, как она идет, со смешанным чувством досады и сожаления. Он не мог понять, почему потерял контроль над собой. Что в ней такого? Может быть, все дело в слишком долгом воздержании? Алекос уже несколько месяцев не встречался с женщинами. Пока он не находил другого объяснения своему безрассудству.

Когда он вышел в гостиную, Иоланта стояла, повернувшись к нему спиной, и пыталась застегнуть бюстгальтер.

– Позволь, я помогу...

– Нет. – Ее голос дрогнул, она сделала глубокий вдох. – Лучшее, что ты можешь сделать, – это подождать в спальне, пока я не уйду отсюда. – Еще один вздох. – Пожалуйста. – Она надела платье и с трудом застегнула молнию до половины.

– Я не хочу, чтобы мы расстались так.

– Но хочешь, чтобы я ушла.

На секунду Алекос задумался: что, если поступить иначе? Оставить ее здесь. Познакомиться с ней по-настоящему. Возможно, даже жениться. Но потом он подумал о возможных эмоциональных рисках и отверг эту возможность.

– Иоланта, прошу тебя. Позволь хотя бы отвезти тебя домой.

– Внизу меня ждет отец. – Из ее груди вырвался резкий дрожащий смех. – И, можешь мне поверить, я не хочу, чтобы он узнал, где я была.

– Ты... у тебя будут неприятности? – глухо спросил Алекос. В конце концов, на дворе двадцать первый век. Разве секс для двадцатилетней женщины – такой страшный позор? Для двадцатилетней девственницы, которая сказала ему, что отец собирается выдать ее замуж.

Алекос закрыл глаза от стыда и сожаления. О чем он, черт возьми, думал? Он должен что-то для нее сделать.

– Иоланта, пожалуйста, позволь мне помочь.

– Как? – гневно спросила она, но прежде, чем Алекос ответил, из коридора до него донеслись голоса. Потом, к его невероятному удивлению, дверь его сюта распахнулась. Он недоуменно моргнул, увидев человека, с которым танцевала Иоланта, а у него за спиной своего злейшего врага, Талоса Петракиса.

– Какого черта?... – начал Алекос, но договорить ему не удалось, потому что в номер ворвались крепкие телохранители Петракиса и, мигом скрутив его, заломили ему руки за спину.

– Папа!

Алекос с ужасом увидел, как Иоланта, протянув вперед руки, бросилась к отцу.

– Иоланта, встань ко мне за спину, – низким голосом произнес Петракис, но Алекос не слышал больше ни слова из того, что он говорил. Папа? Петракис отец Иоланты? – Разберитесь с ним, – бросил Петракис, кивнув в его сторону.

Охранники поволокли его к двери. Алекос попытался сопротивляться, но тут же получил ощутимый удар локтем в живот.

– Я больше не наивный мальчик-студент! – выкрикнул он, продолжая бороться с двумя дюжими головорезами. – Ты не можешь так обращаться со мной, Петракис...

Петракис не удостоил его даже взглядом.

– Иоланта, – сказал он, обняв дочь рукой. – Идем со мной.

Последнее, что видел Алекос, – это бледное лицо Иоланты, когда отец уводил ее прочь.

Глава 3

– Пришло время обсудить твоё будущее.

Талос Петракис, сидевший за письменным столом, уставился на дочь с пугающе спокойным выражением лица. Она покраснела и отвела взгляд.

– Иоланта? Так больше продолжаться не может.

– Я знаю, – прошептала она. Прошел почти месяц после того, как отец застал ее с Алексом Деметриу, и прошел он ужасно. Иоланта сидела практически запертой в своей комнате их афинского дома, всего несколько раз она видела отца, и всегда он держался с ней холодно и надменно. Но разве она могла его в этом винить?

Даже сейчас, четыре недели спустя, Иоланта не могла поверить, что вела себя так опрометчиво, так глупо. Такое впечатление, что Алекс Деметриу околдовал ее.

Это было настоящее безумие. Приятное безумие. В силу своей наивности она считала, что сексуальная связь предполагает эмоциональную. Даже сейчас воспоминание о том, как безжалостно Алекс растоптал ее мечту, заставило Иоланту невольно поморщиться. Конечно, для него это был всего лишь секс. А она видела в Алексосе возможность спастись от нежеланного мужа.

– Иоланта? – холодно окликнул ее Талос. – Надеюсь, ты понимаешь, в какой отчаянной ситуации ты оказалась.

Удивленный взгляд Иоланты вернулся к отцу.

– Отчаянной? – настороженно повторила она. Последний месяц она провела, как в заключении, в компании книг и альбома для рисования, пока ее отец занимался своими делами и почти не разговаривал с ней. Его физическое и эмоциональное отчуждение задело ее сильнее, чем она могла предполагать, особенно после того, как от нее отказался Алекс. Иоланта никогда не была близка с отцом, но теперь она поняла, что только его любовь и забота позволяли ей жить как за каменной стеной. Что делало ее поведение на балу еще более глупым и непросчитательным.

– Ты испорченный товар, – объявил Талос. – И этого не исправить. Какой мужчина теперь захочет тебя взять?

Иоланта вздрогнула от этих слов. Они словно пришли из другого века. Но в мире ее отца – и в ее собственном – именно так и было.

– Тот, который меня полюбит... – шепотом произнесла она.

– Но какой мужчина полюбит женщину, которая бесстыдно отдалась первому встречному? – Талос покачал головой, и в его глазах мелькнула боль. – По правде сказать, Иоланта, я до сих пор в шоке. Я никогда бы не подумал, что ты способна на такое непослушание и распутство.

Иоланта сцепила руки и сжала их с такой силой, что ей стало больно.

– Папа, я понимаю, что совершила ошибку.

– Ошибку с ужасными последствиями, – уточнил Талос. Он со вздохом опустил голову в свое кресло, потирая виски. – Что я сделал не так, Иоланта? Почему ты так обошлась со мной? – Талос пристально посмотрел на нее. – Ты должна выйти замуж, – объявил он. – К счастью, Лукас изъявил желание взять тебя.

– Даже теперь? – с горечью произнесла она.

– Тебе повезло, что он готов мириться с твоим проступком.

Значит, теперь она должна быть счастлива, что получит Лукаса Каллоса, с горечью осознала Иоланта.

– У тебя есть выбор, – невозмутимо продолжил Талос, – остаться сидеть в моем загородном доме и позорить мое имя. Мне бы этого не хотелось.

Иоланта на секунду закрыла глаза.

– Я даю тебе день, чтобы подумать об этом, – сказал Талос с таким видом, словно оказывает ей величайшую милость. – Но не больше. Я не хочу, чтобы Лукас передумал.

Но Лукас наверняка это сделает, когда узнает всю глубину ее позора. Прошло четыре недели с той ночи с Алекосом, но у нее так и не наступили месячные. Дурнота по утрам, набухание груди – все указывало на то, что она беременна. Возможно, Лукас и согласился взять подпорченный товар, но согласится ли он признать своим ребенка Алекоса? И не заслуживает ли Алекос права знать о том, что у него будет ребенок?

– Я подумую, папа, – пообещала Иоланта, хотя перспектива связать свою жизнь с Лукасом Каллосом наполняла все ее существо тоской и отчаянием. Нет, прежде чем думать о Лукасе, она должна повидаться с Алекосом. Конечно, они расстались ужасно, но он сказал, что, если будет ребенок, он хотел бы об этом знать. Может быть, он отнесется к ней иначе, если узнает, что она ждет от него ребенка.

– Папа, – неуверенно начала она. – А что ты думаешь об Алекосе Деметриу?

Талос застыл, лицо перекосила гримаса отвращения.

– А что мне о нем думать? – рявкнул он.

– Разве он... разве он не годится мне в мужа?

Лицо отца потемнело, глаза сверкнули гневом, невольно заставив Иоланту сделать шаг назад. Никогда она не видела отца в такой ярости.

– Ты понятия не имеешь, кто такой Деметриу, – бросил он.

– Что ты имеешь в виду?

– Он использовал тебя, чтобы досадить мне. Он меня ненавидел с тех пор, как я выпустил на рынок программную систему, опередившую ту, что разрабатывал он. Его фирма оказалась отброшена далеко назад, и он обвинил в этом меня. Ты для него лишь часть его мести мне.

– Нет... – шепнула она. – Не может быть, чтобы...

– Уверю тебя, – оборвал ее Талос, – все именно так.

Иоланта покачала головой, не желая признавать ужасную правду.

– Но откуда он узнал, что я твоя дочь?

Талос пожал плечами.

– Он мог как-то это разнюхать. С него станется.

– Но...

Ей вспомнилось, как Алекос обнимал ее, как его пальцы гладили ее щеку. Его нежность была искренней. Но потом ему вдруг понадобилось как можно скорее выставить ее из своей постели и из своей жизни.

Иоланта с болезненной тоской осознала: маловероятно, чтобы такой человек, как Алекос, вдруг заинтересовался ею. Наверняка у него имелся какой-то скрытый мотив, и это вполне могла быть месть.

– Я не могу в это поверить, – машинально сказала она, хотя на самом деле уже верила.

– Даже не сомневайся, – отозвался Талос. – И выходи замуж за Лукаса Каллоса.

Алекос уставился на объявление во вчерашнем номере «Афинаполи» и сказал себе, что его это не касается. Значит, Иоланта выходит за Лукаса Каллоса – унылого кавалера, который был с ней на балу. Она же говорила, что отец собирается выдать ее замуж. Ее отец... Талос Петракис.

Он ощутил острый прилив желчи, вспоминая, как в последний раз столкнулся со своим врагом лицом к лицу. Головорезы Петракиса выволокли его из номера, затащили в соседний переулок и избili до полусмерти. Алекос приходил в ярость от мысли, с какой легкостью Петракис нарушал закон. Избить человека, не последнего члена бизнес-сообщества, как какую-то подзаборную уличную крысу. Тот факт, что в свое время Алекос, действительно, мало чем

отличался от подзаборной уличной крысы, только добавлял ему решимости отомстить Петракису.

Теперь ничто его не остановит. Ничто – и никто – не заставит его отступить от своей цели. Даже на миг. А что до Иоланты Петракис... Кто знает, что таилось в ее хорошенькой головке? Возможно, она намеренно напросилась к нему наверх, чтобы ее отец застал их вместе. А как еще Петракис мог узнать, где она была? И где был он?

Иоланта буквально прилипла к нему. Оглядываясь назад, Алекос мог только удивляться, с какой поспешностью она отдала незнакомцу свою девственность. Возможно, ей просто хотелось взбунтоваться против отца. А может быть, она не понимала, чем все закончится. В любом случае не имеет значения, была ли она коварна или наивна. Алекос не мог доверять ей. Он не мог доверять никому.

– К вам пришла какая-то женщина, – сообщил появившийся на пороге его кабинета телохранитель Алекоса Стефанос. После нападения Петракиса он нанял телохранителя, не желая, чтобы его снова застали врасплох.

Алекос удивился. Он никого не приглашал, и адрес апартаментов, которые он совсем недавно снял в Афинах, нигде не значился.

– Как она представилась?

– Она назвала только имя. Иоланта.

Алекос недоумевал, как Иоланта смогла его найти? И зачем ей понадобилось с ним встречаться, сообщить что-то? Он чувствовал себя беспокойно из-за того, что не предохранялся. Только поэтому он решил, что должен с ней увидеться.

– Где она?

– Я попросил ее подождать в холле.

– Проводите ее в гостиную, – приказал Алекос. – Я сейчас приду.

Стефанос кивнул и вышел из комнаты. Алекос встал и прошелся по кабинету. Он не знал, что думать об Иоланте, чему верить. Он подозревал, что она его просто одурачила, как когда-то его одурачил ее отец. Похлопывая его по плечу, поддерживая его идеи, Петракис просил все подробно объяснять ему. Алекосу было двадцать два года, и он думал, что обрел своего ментора. Свой дом. Как же он ошибался, каким доверчивым глупцом он был.

Алекос поклялся, что никогда больше не станет доверять ни Петракису, ни кому-то другому. Сделав глубокий вдох, он расправил плечи и вышел из кабинета.

Иоланта стояла у окна в гостиной Алекоса, смотрела на погруженную в вечернюю темноту улицу и старалась успокоить отчаянно бьющееся сердце. Ей до сих пор не верилось, что у нее хватило смелости выскользнуть из дома отца. Если бы отец узнал, где она...

Но ей нужно было увидеть Алекоса. Она не знала, правда ли, что он использовал ее, как сказал Талос. Даже теперь в ее сознании мелькали наивные девичьи фантазии о том, что Алекос все объяснит и она расскажет ему о своей беременности. Он увезет ее, и ей не придется выходить замуж за Лукаса Каллоса. Они будут жить долго и счастливо до самой смерти.

Услышав, как открылась дверь, Иоланта обернулась и невольно прижала руку к сердцу. Алекос стоял на пороге. Он был таким же красивым, как раньше, только очень неприветливым. Его глаза смотрели холодно и мрачно, темные прямые брови насуплены. Он сложил руки на своей широкой груди и уставился на Иоланту с молчаливой враждебностью.

Ее фантазии мгновенно рассеялись. Что она здесь делает? Зачем пришла сюда? Иоланта сглотнула и заговорила:

– Алекос...

– Как ты меня нашла?

От его агрессивного тона она вздрогнула и отшатнулась.

– Я нашла твой адрес в бумагах отца.

– А-а-а. – Алекос кивнул, ничуть не удивившись этому. – Что тебе надо? – В его недобрых словах не было ни тепла, ни даже самого малейшего интереса. Конечно. Его поведение подтверждало все те страшные слова, что говорил о нем отец.

– Я хотела увидеться с тобой, – ответила Иоланта. – Я хотела узнать, было ли...

– Что?

Она подняла на него взгляд, полностью осознавая, какой глупой и бесполезной была ее затея.

– Было ли между нами что-то настоящее? – прошептала она, чувствуя, как рот наполняется горечью.

– Настоящее? – возмущенно повторил Алекос. – И ты можешь об этом спрашивать после того, как твой отец ворвался ко мне в номер и набросился на меня, как на преступника?

Иоланта уставилась на него широко распахнутыми глазами.

– Он... он защищал меня.

– А ты защищаешь его. – Он окинул ее неприязненным взглядом с головы до ног. – Уходи, Иоланта. Я больше не желаю тебя видеть. Никогда. Или ты хочешь сказать, что наша встреча имела последствия?

Иоланта смотрела на него, не на шутку испуганная злобой, которую увидела в его глазах.

– Так что? – потребовал он. – Ты пришла сюда, потому что беременна от меня? Если нет, я советую тебе убраться. Сейчас же.

Иоланта почувствовала, как к горлу подступила желчь. Слова Алекоса звучали как угроза. Разве она могла сказать ему, что беременна? Разве она могла желать, чтобы этот холодный человек, одержимый жаждой мести, стал отцом ее ребенка?

И все же даже теперь Алекос имел право знать.

– И что ты сделаешь, если последствия есть? – прошептала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.